

Школьная газета ФТШ

WordLab

№8

31.12.2012

фотограф: Николай Михайлович Химин

2013 — УРААА!

*Хороших новых идей и новых вершин,
удачи в их покорении,
а ещё — вдохновения!*

У вас наверняка уже есть какие-то задумки,
как провести праздники. А мы можем поделиться
своими планами.

- 1) Слепить интеграл из снега.
- 2) Найти объём снеговика и вычислить его плотность оригинальным способом.
- 3) Придумать самый эффективный способ скатываться с горки.
- 4) Решить задачу замощения плоскости снежными ангелами.
- 5) Узнать среднюю продолжительность жизни снежка.
- 6) Начертить снежинку фон Коха коньками на льду.

И классных всем каникул!!!

Соня Нагавкина и Аня Власова (2016а) поделились с нами впечатлениями от спецкурса, который им очень понравился. Мы хотели бы сделать это новой традицией (так что, если вам понравился спецкурс, и вы хотите о нем рассказать — пишите, мы будем ждать!).

Сегодня речь пойдет о спецкурсе, который называется «Slang, Slam and whatnot». Его ведет Вера Михайловна Лифщиц.

«Slang, Slam and whatnot» — это хороший спецкурс для тех, кто хочет лучше узнать английский язык и увеличить свой словарный запас, который помогает общаться с англоговорящими сверстниками на их языке без препятствий с «Hello, how are you?», выпученных глаз и «прекрасного» русского акцента. Находясь на уроке, вы буквально погружаетесь в английский язык, ведь информация подается исключительно на нем, причем в достаточно глубоких тарелках.

WordLab

Руководитель проекта
Тимофей ФЕДОТОВ
Главный редактор
Эля МЕЛЬЦИНА
Корректоры
Гоша МАТЮШИН
Аня УЛЬЯНОВА

Дизайнеры
Леша ЛАПЕНОК
Эля МЕЛЬЦИНА
Репортеры и фотографы
Настя ЛЮЛИНА
Настя ИОВЛЕВА

Аня НИКИФОРОВСКАЯ
Оля РУМЯНЦЕВА
Аня ВЛАСОВА
Соня НАГАВКИНА
Полина ЯЦКО

Адрес газеты: gazeta.PTHS@yandex.ru

Литературные суды – «Итак, все представились...»

Многие знают, что в нашей школе пару раз в год проводятся литературные суды, но отнюдь не все знают, что же это за зверь? Это и попытка выяснить наш корреспондент, расспросив одного из родителей этого таинственного существа, а также понаблюдав за ним в его естественной среде обитания.

текст: Настя Иовлева 2015а

Интервью с Еленой Аркадьевной Кудасовой

– *Давайте для начала проясним, что такое литературные суды и зачем они вообще проводятся?*

– На самом деле, это достаточно старая традиция. Например, такие вещи часто делались в дореволюционной России в гимназиях, еще в романе Каверина «Два капитана» описывается литературный суд над Онегиным... У нас в школе это восстановил Владимир Натанович Шацев, с которым мы потом в течение 10 лет вместе преподавали литературу – в том числе и литературные суды, о которых я раньше только читала. Такая форма преподавания литературы хороша тем, что, во-первых, заняты практически все ребята в классе – кто-то играет роли судьи, адвокатов, прокуроров, разных героев, есть также журналисты. И во-вторых, это помогает проходить особенно замусоленные, невыигрышные произведения, которые детям надоело уже заранее, о которых даже родители уже рассказывали. Например, очень трудно просто так преподавать «Евгения Онегина», одно время Владимир Натанович даже думал полностью отказаться от его изучения. С помощью суда все сделать легко, потому что дети представляют себя героями, по-другому смотрят на то, что они читают, увлекаются

этим языком. Помимо того, ребятам в дальнейшем надо будет защищать курсовые работы, и их нужно учить не только письменной, но и устной речи. Раньше у нас было время на ораторские турниры, теперь же на русском мы занимаемся совершенно другими делами (*вздыхает*) – к экзамену готовимся. И на этих судах адвокат, который выступает, подсудимый, который произносит последнее слово, свидетели, которые иногда очень удачно играют, – все они ставят свою речь.

– *Вот вы назвали уже несколько ролей – судья, адвокаты, прокуроры... Наверняка есть еще некоторые. Но в чем заключаются все эти роли?*

– Судья должен быть хорошим руководителем, справляться с дисциплиной, вовремя предотвращать конфликты и споры. И потом очень интересно наблюдать за этим человеком –

очень часто он становится лидером в классе, его все слушаются, да и сам он начинает чувствовать себя гораздо уверенней. Есть помощники судьи, вместе с которыми он принимает решения по ведению судебного процесса; также помощники должны хорошо знать текст произведения и быть знакомыми с уголовным кодексом. Бывают очень хорошие помощники, которые серьезно подготавливают само заседание. Есть эксперты, и они должны быть действительно компетентными людьми в своей области. Это очень интересная роль, потому что узнаешь много нового и интересного. Например, эксперту по дуэлям нужно знать разные дуэльные кодексы, и что-то можно найти в интернете, а что-то приходится искать в статьях Лотмана. Таким образом, эксперты по дуэлям могут сделать вывод, что в дуэли Онегина с Ленским было очень много ошибок, и это, безусловно, повлияет на судебный процесс. Конечно, есть подсудимый – один из героев произведения – которого адвокаты защищают, а прокуроры – обвиняют. Адвокатам и прокурором также нужно очень тщательно готовиться, а в идеале еще и работать со свидетелями (которые тоже являются героями произведения, разумеется). Иногда все это превращается в

настоящий спектакль – физикам и математикам бывает весьма интересно играть роль девушки XVIII-ого века. Но поскольку в классе 24 человека, на роли выбирают не всех. Так что остальные становятся журналистами, и когда дети подходят к делу серьезно, они пишут статьи и стилизуются под разнообразные дамские или спортивные журналы, газеты, желтую прессу... Кто-то записывает на диктофон, кто-то снимает на видео, кто-то фотографирует. Один раз даже хотели снять фильм, но с ним у нас, к сожалению, не получилось. Так что задействованы все, и это очень хорошо.

– *И как же выбирают на эти роли? Дети вызываются добровольно или их назначают?*

– Конечно, добровольно! Иногда бывает даже слишком много желающих, но трое Онегиных – это как-то слишком... Приходится мне вмешиваться. А бывает и наоборот – например, в одном моем классе ни одна девушка не согласилась играть Сонечку Мармеладову, потому что она была проституткой. Но мы вышли из положения – одна из девушек написала от нее письмо и зачитывала его. Так что, с одной стороны, писать письмо можно, а играть Сонечку Мармеладову отказались. Но это было только один раз.

– *Имеете ли вы право вмешиваться в процесс?*

– Исключительно если главный судья не справляется с дисциплиной. Но все-таки это случается довольно редко. Наверное, надо просто заранее перед судом договариваться о том, что делать нельзя, а что можно. А один раз, когда я пыталась вмешиваться, нынешний 10а выгнал меня из зала суда в лаборантскую, – и я подчинилась. Так что я могу вмешиваться только в дис-

циплинарных вопросах, не вмешиваюсь и в выставление оценок – это работа судьи и его помощников, а я могу только повысить оценку, но не понизить. И я считаю, это очень хорошо, что можно просто сидеть и наблюдать со стороны, как дети работают, пустить все это на самотек.

– Вот вы уже называли Онегина как персонажа, которого судить надо – для того, чтобы ученики лучше понимали произведение. А кого еще обычно судят?

– Чаще всего судят троих – Онегина, Печорина и Раскольникова. Причем приговоры бывают совершенно разные, хотя почти никогда не оправдывали. Остальных персонажей предлагают уже сами дети. Один раз мы судили Холдена Колфилда из «Над пропастью во ржи», несколько раз проводились суды над Эрастом из «Бедной Лизы». Был суд над Сальери – по обвинению в отравлении Моцарта; однажды судили шекспировского Фальстафа... Сейчас 10а, решив быть оригинальными, отказались судить Раскольникова и предложили либо доктора Керженцева из рассказа Леонида Андреева «Мысль», либо Рудольфа Сикорски из «Жука в муравейнике» Стругацких. Кстати, мы его еще ни разу не судили...

– Вы со всеми классами проводите литературные суды?

– Иногда бывает, что предлагаешь классу, а по нему видно, что им это совершенно неинтересно, и никто не поднимает руки. Мне остается разве что назначать, но это ведь совершенно неправильно! По счастью, такое случается все-таки очень редко. Только одно время несколько лет подряд было «затишье», когда мне даже порою казалось, что я со своей литературой и литературными

судами в этой школе лишняя. Тогда у нас было больше русского, а по литературе бы проходили только самое-самое основное, не углубляясь. Но сейчас уже снова всплеск, и мне кажется, мы возвращаемся к тем годам,

когда в год проходили как минимум два литературных суда.

– Какие перемены произошли с судами за те 15 лет, что вы их проводите?

– Вообще, изначально литературные суды имели больше театральный характер, что хорошо заметно и по «Двум капитанам» Каверина. У нас с Шацевым суды тоже сначала были такими, но теперь ведь у нас в уставе школы гордо написано, что «мы воспитываем исследователей» – ну вот пусть и исследуют. Я не думаю, что ныне много школьников с интересом читают литературоведческую литературу – все того же Лотмана, например. А у нас читают, причем серьезно, с закладками и выписками. В какой-то степени мы немного усовершенствовали эту модель. Хотя на судах Шацева все равно больше игрового, тогда как у меня больше попыток на серьезность. То и другое имеет право на существование, почему бы и нет – лишь бы детям было интересно.

– Что бы вы сами хотели сказать о судах?

– Литературный суд – это игра. Очень тонкая, изящная, остроумная и продуманная игра. Но в любой игре главное – не переборщить. Я ведь тоже понимаю, что проводить суды над каждым героем каждого произведения, которые мы изучаем, то это быстро надоест. Также надо перемежать современную и классическую литературу, зарубежную и русскую. Нужны не только разговоры и суды, нужны и письменные работы. Но все-таки суды – потрясающая вещь, которая успешно применяется еще со времен дореволюционной России, которая применяется сейчас. Я не слышала ни об одной школе, где еще были бы суды, хотя вряд ли только Владимир Натанович читал Каверина (напоминаю, что именно он ввел суды в школе). Не надо изобретать велосипед, чтобы заинтересовать учеников книгой, которую они хотят забросить в угол.

Репортаж с урока (из зала суда)

Итак, все представились. Наш обвиняемый – Евгений Онегин, приглашенный прямоком из всем известного романа А. С. Пушкина. Прокуроры выдвигают обвинение – участие в дуэли и убийство на ней Владимира Ленского. Но никто никогда не сдаётся сразу – и Онегин всё отрицает. Начинается разбирательство касательно дуэли, и прокуроры, придираясь к каждой мелочи, приступают к подробному допросу обвиняемого, который, впрочем, очень быстро ссылается на своих адвокатов. И что же? Прокуроры обвиняют Онегина в том, что он попал в грудь Ленскому, а значит, намеренно целил туда и хотел убить – адвокаты возражают: подзащитный стрелял на ходу, когда нормально прицелиться невозможно, а значит, вообще не хотел убивать. Онегин стрелял первым – стрелять первым мог любой из дуэлянтов. Он не стрелял в воздух – не мог, в противном случае нанёс бы новое оскорбление и дуэль бы продолжалась. Прокуроры начали давить на несоблюдение правил дуэли – отсутствие протокола и обсуждения условий дуэли до её начала, отсутствие попыток примирения, продолжение дуэли несмотря на то, что Онегин опоздал на час при максимально возможной задержке в 15 минут – всё это адвокаты отвергли тем, что за соблюдением правил должны следить секунданты. В конце концов это вылилось в то, что судье пришлось вызвать руководителя дуэли, секунданта Ленского – господина Зарецкого. Тот ответил лишь, что при всех поводах остановить дуэль он не сделал этого потому, что, во-первых, ему было скучно, и он хотел развлечься, а во-вторых, считал, что

если бы поединка не произошло, Ленский всё равно нашёл бы способ отомстить. А раз так, в прекращении дуэли не было смысла. Так или иначе, суду пришлось признать виноватым в свершении дуэли Зарецкого, но не Онегина. Как бы то ни было, прокуроры продолжили обвинять Онегина в том, что тот вообще согласился на дуэль, хотя та была вне закона. А если же считать, что дуэли не было из-за многочисленных нарушений, то тогда гибель Ленского приравнивалась к умышленному убийству. И то и то каралось весьма строго, и казалось, что уж на это-то обвинение адвокатам так просто не найти опровержений. Однако они просто спокойной заявили, что на самом деле Ленский не умер, и более того – находится сейчас в зале. Такое заявление не могло не вызвать бурю среди участников заседания, которую прекратил стук молотка судьи, приглашающего Ленского пройти в центр зала и объяснить, как такое возможно и почему он выжил. Тот, вместе с Онегиным и его адвокатами, рассказал душеспасительную историю о том, как два друга, раскаявшись в намерении убить друг друга, решили инсценировать смерть Ленского, чтобы тот мог проверить верность его возлюбленной, Ольги, которая и стала причиной дуэли. Все признаки убийства адвокаты объяснили более-менее правдоподобно, хотя сомнения в личности Ленского, несмотря на то, что её подтвердили Ольга и Зарецкий, у суда все равно оставались. Заседание было решено продолжить через два дня, когда будет готова медицинская экспертиза по состоятельности объяснений адвокатов – о специальном эликсире из рододендрона, замедляющем пульс, о бурдюках с кровью, имитирующих рану навывлет, которую якобы получил Ленский, и о других деталях. Однако какой бы продуманной ни была

теория адвокатов, на втором заседании было принято решение, что нельзя отступаться от текста романа, и раз там было ясно сказано, что Ленский умер – значит, он умер. Дело замяли, отметив лишь, что давшим ложные показания свидетелям наказание будет вынесено отдельно. И что же? Гибель Ленского нельзя было опровергнуть. Но с учетом ряда смягчающих обстоятельств, Евгений Онегин не был приговорен к смертной казни, как того требует закон за участие в дуэли и умышленное убийство, но был отправлен в ссылку на Кавказ. Сравнительно легкое наказание, согласитесь?

Суд над Чичиковым. 2013б. Фотографы:
Настя Люлина и Лада Лашкевич

ЛКШ, или сказка под Костромою

А, может, для вас это и не тайна? И я не раскрою вам никаких секретов, рассказав, что она – существует, вы сами ещё лучше меня всё знаете про ЛКШ, про ЛЕТ-НЮЮ КОМПЬЮТЕРНУЮ ШКОЛУ, и «ваше сердце тоже под Костромою»? Но если вы не узнали этой песни, если для вас ЛКШ – только что расшифрованные буквы, то тогда сколько же радости может быть впереди! Хотя у вас ещё есть шанс не поверить. И сказать, что такого не бывает. Не бывает тех особенных трёх недель летом, когда под Кострому приезжают ребята-программисты со всей страны, и с огромным удовольствием продолжают учиться писать программы, и находят себе замечательных друзей, и проводят потрясающе интересно время, потому что мир не ограничивается алгоритмами и кодом, и найти общий язык с ним – тоже достойная задача! Но лучше поверьте, потому что ЛКШ – существует!

Несколько слов о ЛКШ

текст: Аня Никифоровская 2016а

«И моё сердце под Костромою, моё сердце в ЛКШ...» Это всего лишь отрывок из песни, которая стала гимном ЛКШ, но как точно он характеризует чувства всех школьников, там побывавших, в том числе и мои. Туда хотят вернуться ещё и ещё, летом и зимой, и возвращаются через год, через два, уже будучи взрослыми, возвращаются преподавателями. Казалось бы, почему, ведь это всего лишь лагерь. Или не всё так просто? ЛКШ, или Летняя Компьютерная Школа — это лагерь. Лагерь, где школьники со всей России (и даже из-за рубежа) учатся программированию. Там изучают различные алгоритмы и, конечно, решают задачи. Вечером проводятся различные спецкурсы, где можно узнать много нового, и не только по программированию. Стоп, но раз туда возвращаются преподавателями, значит дело не только в

хорошем образовании, но и в чём-то ещё? Правильно, дело, конечно, не только в образовании и учёбе. Может, стоит тогда упомянуть всевозможные конкурсы, игры, спектакли?.. И так, после учёбы, после каждого насыщенного дня, проводились различные мероприятия. Например, парад параллелей, большой костёр, игры Супер, Вертушка, фотокросс, анти-фотокросс, эстафета, детский спектакль (детский, потому что ставился учениками, которые хотели в этом поучаствовать) и преподавательский спектакль, посвящён... Правда, примечательно в посвящён то, что проводился он в часа два — три ночи. Всех будили, вели

в клуб, завязывали глаза... Давали живительный напиток, и заставляли проходить через препятствия: лабиринт минотавра, разговоры с богами, путешествие в Тартар... Ой, а ведь рассказывать нельзя, это же тайна! Я молчу, молчу! Но развлечения можно найти и у себя в городе, сходить на какой-нибудь спектакль, поучаствовать во флешмобе... Что же в ЛКШ есть такого, чего нет нигде больше?

ЛКШ — это маленький мир, государство в государстве. Там действуют свои законы, свои правила, порядки... Штрафы за нарушения этих правил — дырка в бейджике, твоём паспорте, удостоверении гражданина ЛКШ, три дырки и ты будешь выслен за пределы государства. За что дырки? В том числе если, «попытаешься покодить после предпоследнего приема пищи — придет препод, пропалит, продырявит персональный профайл, попытается присвоить прибор, позволяющий программировать» Создаётся впечатление, что ты там знаешь всех, со всеми дружишь, и все — твои друзья. Они помогут тебе всем, чем смогут и всегда тебя поддержат. И футболка — знак того, что прошёл посвящён, и ты был в этом мире. Но так же это отличительный знак твоего друга в обычном мире. После этого

мира так тяжело возвращаться к повседневной жизни, и все только и ждут следующей смены, но вернуться надо. К этому нас призывала одна из преподавателей – Наталья Нетрусова: «Не впадайте в тоску. Не смотрите вновь и вновь фотографии. Не ищите там себя любимого или своего любимого. Лучше выучите язык, или нарисуйте что-нибудь». И мы всё-равно будем погружаться обратно в тот мир, мир ЛКШ.

Кстати, что в ЛКШ не соскучишься, понятно хотя бы из существования Зимней ЛКШ, то есть можно поехать ещё в Зимнюю Летнюю Компьютерную Школу. И если ваш мозг готов это всё выдержать – то ищите информацию, пишите вступительные работы и убедитесь, что вас там ждут! Следите за сайтом ЛКШ <http://lksh.ru/>.

Всего несколько вопросов про ЛКШ, на которые ответил преподаватель и этой школы тоже – Михаил Эдуардович Дворкин

– Михаил Эдуардович, расскажите, пожалуйста, общую идею, что и как происходит в ЛКШ?

– ЛКШ – это место, где школьники могут эффективно учиться программированию и алгоритмам, и при этом преприятнейше пообщаться и отдохнуть. С утра — очень серьёзные занятия, теория и практика, а во второй половине дня — досуг, причём невероятно разнообразный, каждый найдёт себе занятие (клуб, спецкурс, мероприятие, кино, спектакль...) по душе.

– Тогда сразу второй закономерный вопрос: а кто может попасть в ЛКШ, и как это сделать?

– В ЛКШ может попасть любой школьник (практически без ограничения по возрасту снизу), успешно сдавший вступительные испытания. А надо заметить, что, так как конкурс с каждым годом всё растёт, то испытания становятся более суровыми. Когда-то в связи с наплывом желающих ЛКШ стала проводиться в две смены вместо одной, но даже так всех интересующихся школьниками не удаётся пригласить.

– А как происходит деление на параллели – по возрасту, или по результатам вступительных испытаний?

– При делении по параллелям учитываются всё: знания и умения школьника, показанные на вступительных испытаниях, его возраст, а также его история пребывания в прошлых сменах ЛКШ.

– Михаил Эдуардович, а насколько у школьника есть реальные шансы попасть в ЛКШ?

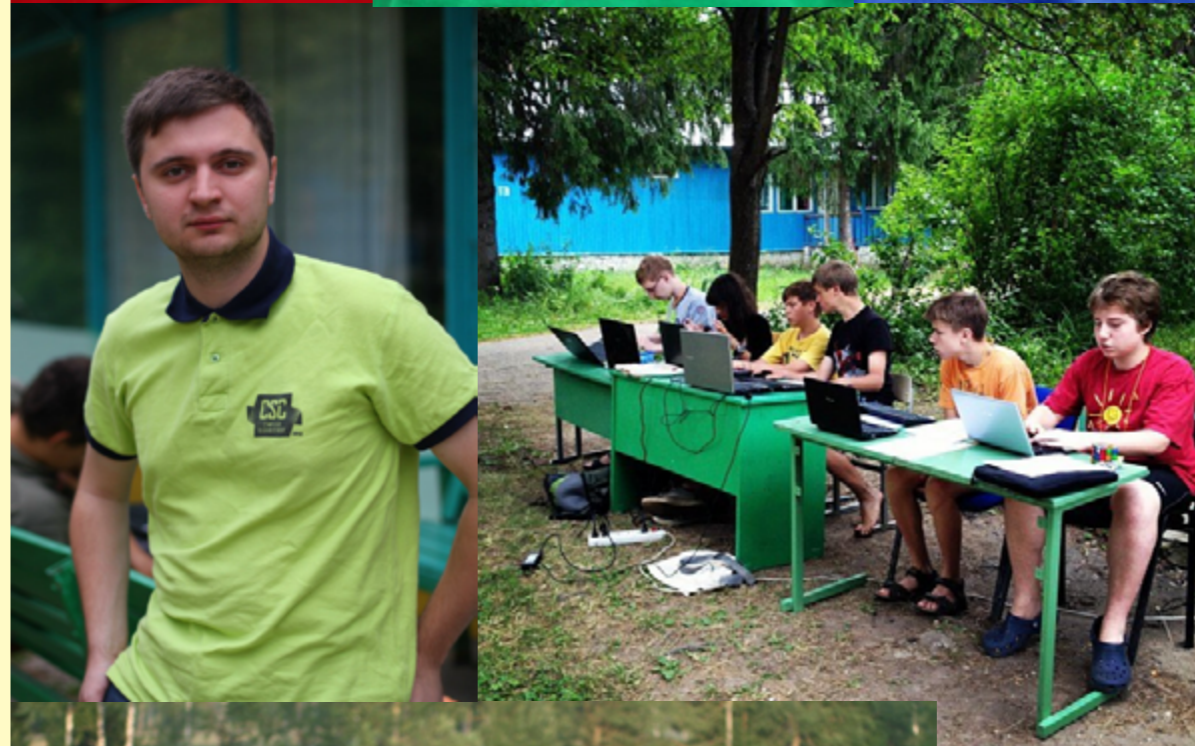
– Параллель D рассчитана на практически нулевой уровень знаний программирования, и если школьник хорошо мыслит, то не вижу причин не оказаться одним из юных падаванов этой параллели.

– Расскажите, пожалуйста, еще про параллель «П».

– Она нацелена не на решение сложных или олимпиадных задач, а на умение создавать полноценный рабочий продукт. Тут и работа в команде, и умение разбивать задачу на подзадачи, и способность ориентироваться в больших объёмах кода, и необходимость писать такой код, чтобы коллеги его могли понять.

– И последний вопрос: что бы Вы могли пожелать тем ребятам, которые захотят попасть в ЛКШ этим летом?

– Удачи, упорства и веры в собственные силы! Да пребудет с вами сила!

ЛКШ 2012. Фотографы:
Антон Полднев,
Юрий Петров и
Андрей Станкевич

